

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2025

Казань - 2025

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №4 2025г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2025. – 826

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2025 г.

Л.Н. Черкасова ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ЭТО ПРОРЫВ В БУДУЩЕЕ ИЛИ РОБОТИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ)	263
Р.Ф. Шакуров ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО – ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В МИРЕ НА ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ»	267
Е.В. Шилина МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ-ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ	270
Е.В. Шилина, Н.Б. Смирнова ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ-ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	275
Т.В. Шорина МОДЕЛИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ	280

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

З.А. Алибаев, Г.И. Валиева ИЗУЧЕНИЕ АНТРОПОНИМОВ НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	283
Г.Н. Гареева, А.В. Иванов КОНЦЕПЦИЯ ГЕРОЯ В ВОЕННЫХ ПОВЕСТЯХ АХИЯРА ХАКИМОВА	286
Г.Н. Гареева, А.Р. Кильдиярова ХАРАКТЕРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ГИЗЗАТУЛЛИНОЙ-ГАЙСАРОВОЙ	289
Г.Н. Гареева, Х.Ю. Юлдашева ПОЭТИКА ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ: ТВОРЧЕСТВО ГУЛЬСИРЫ ГИЗЗАТУЛЛИНОЙ	293
Е.А. Жиндеева, Н.Б. Цыганкова ПОЭТИКА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ: ОТ ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ К САКРАЛЬНОСТИ	296
В.С. Жуников, О.Н. Проваторова СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ-ПЕРСОНАЖЕЙ В ПОВЕСТИ В. В. КУНИНА «ИНТЕРДЕВОЧКА»	299
С.Т. Минасян, И.О. Прокофьева НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРIT СЕМЕЙНОЙ САГИ НАРИНЭ АБГАРЯН «ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ВСЕГДА СО МНОЙ»	305
А.С. Митронова, Н.В. Новоселова, М.А. Дударева ФЕНОМЕН ПАМЯТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ «ВОСТОЧНЫЙ ВАРИАНТ» В. Ф. ДУДАРЕВА	310
Ф.Е. Платонов НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АНТИУТОПИЧЕСКИХ МОТИВОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	313
Сюй На ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ В. РАСПУТИНА «ПОЖАР» В ОСМЫСЛЕНИИ КИТАЙСКОЙ КРИТИКИ	316
Х.Ш. Точиева ГОГОЛЕВСКИЕ «КОРНИ» В ТВОРЧЕСТВЕ БУЛГАКОВА	321
Х.Ш. Точиева ЭКЗИСТЕНЦИЯ КАК СКВОЗНАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ЧЕХОВА	325
Е.А. Трушина, А.С. Трушина «СОСНА» ГЕНРИХА ГЕЙНЕ В ПЕРЕВОДАХ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И Ю.В. ЖАДОВСКОЙ	329
В.Г. Федорова, Ю.Г. Бабичева ИДЕЯ КРАСОТЫ В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ РОМАНОВ И.А. ГОНЧАРОВА	334
Э.И. Хамидуллина, Н.М. Юсупова ОСНОВНОЙ ЛЕЙТМОТИВ В АВАНГАРДНОЙ ПОЭЗИИ 1960-80 ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЗУЛЬФАТА)	338

5.9.1.

В.Г. Федорова, Ю.Г. Бабичева

Бийский филиал им. В. М. Шукшина федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», институт гуманитарного образования,
кафедра русского языка и литературы,
Бийск, fvalentinagennadevna@yandex.ru, liraffl@yandex.ru

ИДЕЯ КРАСОТЫ В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ РОМАНОВ И.А. ГОНЧАРОВА

В статье прослеживается идея красоты как сквозная идея, объединяющая все портретные описания в романах И. А. Гончарова; рассматривается воплощение разных типов красоты в творчестве писателя с использованием средств соответствующих художественных методов. На основе анализа портретных описаний в романах И. А. Гончарова дается представление об эстетическом идеале писателя, выраженном преимущественно в созданных им женских образах. Делаются выводы о связи эстетического идеала И. А. Гончарова с мировоззренческой установкой писателя на гармонизацию сердца и разума, внешнего и внутреннего, этики и эстетики.

Ключевые слова: *портрет; романы И. А. Гончарова; идея красоты; философско-эстетические взгляды; эстетический идеал.*

Красота является базовой категорией эстетики. Сознание человека издавна квалифицирует ее в качестве важнейшей формы проявления материального воплощения окружающего мира, позволяющей раскрывать эстетический потенциал внешних или внутренних характеристик различных явлений бытия, способных обращать нас к феномену наслаждения и духовного удовлетворения. Красота – категория многоплановая [7]. Можно говорить о красоте как объективной данности или же как о результате субъективного восприятия того или иного объекта или явления окружающего мира; как о динамичном или же статичном феномене; как о явлении, эстетизирующем либо положительные, либо отрицательные с позиции социума и человека предмета бытия; наконец, можно различать красоту натуральную и искусственную.

Красота – категория динамичная, исторически подвижная в своем понимании. В разные культурные эпохи красоту рассматривали то как онтологическую (в качестве объективно существующей реальности, части совершенного космического порядка) и антропоцентрическую категорию (в соотношении с этикой) – в эпоху античности; то как гносеологическую категорию в соотношении с трансцендентным – в Средние века; то в связи с антропоцентрическим гуманистическим идеалом – в эпоху Ренессанса; то в противопоставлении с онтологическим, гносеологическим и этическим представлением о красоте, утверждением ее сугубо субъективной природы – в эпоху Просвещения и т.д. [4, с. 164]. Исторически красота мыслилась как качество, относящееся прежде всего к природному миру и его составляющим, но, кроме того, и к человеку – его телу, движению, поступкам, мышлению. Эта идея органична и художественной системе И. А. Гончарова, поскольку синтезирует два величайших элемента мироздания.

Прежде, чем перейти к цели нашего исследования – рассмотрению реализации идеи красоты в творчестве И. А. Гончарова, необходимо отметить, что философско-эстетические воззрения писателя восходят к философско-исторической теории Н. И. Надеждина, опиравшейся на философию Ф.-В. Шеллинга, что убедительно доказано в монографии О. Г. Постнова «Эстетика И. А. Гончарова» [6]. Исследователь указывает, что Н. И. Надеждин ратует за появление синтетической формы искусства, которая вберет в себя крайности классической (античной, обращенной к изображению видимого мира), и романтической (средневековой, отрешенной от мира внешних форм и обращенной к

воплощению духовного), чтобы сочетать их в гармоническом единстве. В статье Ю. В. Плужниковой «И. А. Гончаров и русская эстетическая мысль первой половины XIX века» также отмечается влияние философии Н. И. Надеждина на эстетические взгляды И. А. Гончарова и, в качестве одного из главных ее принципов, указан «синтез двух направлений: внешнего, материального, и внутреннего, идеального, поскольку жизнь состоит из материи и духа, форм и идей» [5, с. 22].

И. А. Гончаров, будучи сторонником поступательного, эволюционного пути общественного развития, растворял свою мировоззренческую позицию в художественных произведениях, умело используя инструментарий своей этико-эстетической системы, основой которой выступает сопряжение прошлого и настоящего, сердца и ума, понимание неизбежности перемен, объективизация положительного и отрицательного, без вынесения категоричного приговора этим крайностям.

Таким образом, воплощение идеи красоты в портретных описаниях И. А. Гончарова определяется философско- и этико-эстетическими воззрениями писателя, его мировоззренческой позицией, что подчеркивает актуальность выбранной для исследования темы.

Основные задачи нашего исследования: рассмотреть эстетические и художественные принципы создания портретных описаний в романах И. А. Гончарова, проследить способы выражения в них идеи красоты на протяжении творчества писателя.

Методологической основой работы стало сочетание принципов историко-генетического и типологического методов исследования, которые позволяют рассмотреть портретные описания в романах И. А. Гончарова с точки зрения их генезиса и типологии.

Размышления о красоте, о различии ее проявлений и силе воздействия на человека находят свое выражение во всех романах И. А. Гончарова.

В «Обыкновенной истории» портреты строятся в соответствии с традицией романтизма, которая предполагает не столько перечисление деталей, сколько их переживание, «экспрессию чувств (эмоций) созерцающего портрет или воспринимающего черты другого лица» [8, с. 170]. В изображении героинь Юлии Тафаевой и Наденьки Любецкой писатель прибегает к традиционным романтическим средствам. В портрете Юлии отмечаются бледность, задумчивость, экзальтированность, но также заметно разрушение романтической традиции иронией: «Черты лица нежные, тонкие, взгляд кроткий и всегда задумчивый, частью грустный – без причины или, если хотите, по причине нерв» [1, I, 218]. Описание Наденьки также содержит романтические штампы: «глаза бросят молнию», «кроткое сияние взоров как будто медленно выплывшей из-за облаков луны». Но в целом портрет строится на отрицании стереотипных канонов красоты, поскольку здесь отдается предпочтение изяществу и грации перед совершенством форм лица и фигуры: «Она не была красавица и не приковывала к себе мгновенного внимания. Но если кто пристально вглядывался в ее черты, тот долго не сводил с нее глаз...» [1, I, 115].

Галерея женских образов И. А. Гончарова, по собственному замечанию автора, восходит к пушкинским Ольге и Татьяне. И в данном случае невозможно не увидеть отсылку к портрету последней в восьмой главе «Евгения Онегина», где Татьяна с простотой и безыскусственностью ее облика («Никто б не мог прекрасной / Ее назвать») сопоставлена с признанной светской красавицей, которая «Затмить соседку не могла, / Хоть ослепительна была».

В эпилоге романа автор рассуждает о преимущественно динамической, а не статической красоте петербургских красавиц: «Нет, не пластической красоты надо искать в северных красавицах... <...> Для резца неуловим этот блеск мысли в чертах лиц их, эта борьба воли с страстью, игра не высказываемых языком движений души...» [1, I, 322].

Идея красоты прослеживается и в портретном описании Ольги Ильинской в романе «Обломов». Как и в случае с портретом Наденьки, описание Ольги Ильинской строится на отрицании признанных канонов женской красоты: «Ольга в строгом смысле слова не была красавица, то есть не было ни белизны в ней, ни яркого колорита щек и губ, и глаза не горели

лучами внутреннего огня; кораллов на губах, ни жемчужин во рту не было, ни миньятюрных рук с пальцами в виде винограда» [1, IV, 195]. Гончаров полемически отвергает условную красоту, чем вызывает ассоциации с портретом Татьяны Лариной («Ни красотой сестры своей, / Ни свежестью её румяной / Не привлекла б она очей»). В. И. Мельник отмечает, что «поэт учит отличать красоту подлинную от мнимой», что сближает Гончарова с Пушкиным [3, с. 12].

Ольга Ильинская изображается главным образом средствами скульптуры, пластически: «Но если б ее обратить в статую, она была бы статуя грации и гармонии» [1, IV, 195]. В портрете Ольги сказывается склонность Гончарова к выраженному в скульптуре идеалу классической античной красоты, которая, по наблюдениям исследователей (Е. Краснощекова, В. И. Мельник, О. Г. Постнов), связана с влиянием на писателя книг И. И. Винкельмана по истории античного искусства [2, 3, 6]. В то же время в портрете есть романтическая отрешенность от внешнего мира и внутренняя энергия и сосредоточенность. Писатель показывает, что красота героини заключается не только в гармонии форм, но и в глубине, богатстве и сложности внутренней жизни, нашедшей отражение в ее внешнем облике в знаках «непрерывно устремленной на что-нибудь мысли» [1, IV, 195]. Т.е. И. А. Гончаров строит портрет в соответствии со своим эстетическим идеалом, опирающимся на концепцию синтетической формы искусства Н. И. Надеждина.

Идея красоты находит наибольшее воплощение в последнем романе писателя, поскольку в «Обрыве» изображение действительности находит преломление в артистическом восприятии художника Райского, для которого характерен культ красоты. В романе «Обрыв» представлены все наиболее распространенные в литературе типы красоты: классический античный – светская красавица Софья Беловодова – женщина-статуя, обладающая безупречностью форм античных статуй, и кокетливая соблазнительница Уленька Козлова с ее «чистым римским профилем»; сентиментальный – жизнерадостная и неискушенная Марфенька, в портрете которой Гончаров отмечает «...большие темно-серые глаза, кругленькие здоровые щеки, белые тесные зубы, светло-русую, вдвое сложенную на голове косу и вполне развитую грудь, рельефно отливавшуюся в тонкой белой блузе» [1, V, 155-156]; романтический – изящная и загадочная Вера, прелесть которой сразу не высказывается, а все впечатление от облика сводится к слову «тайна»: «Белое, даже бледное, лицо, темные волосы, бархатный черный взгляд и длинные ресницы – вот все, что бросилось ему в глаза и ослепило его» [1, V, 288].

Отдав дань поклонения каждому из типов красоты, художник Райский возводит в идеал красоту одухотворенную, полную жизни, любви, естественной и гармоничной грации. Такой предстает ему Вера в обрыве: «Она стояла на своем пьедестале, но не белой, мраморной статуей, а живою, неотразимо пленительной женщиной...» [1, VI, 272-273]. В этом портретном описании воплощается эстетический идеал И. А. Гончарова: соединяются в гармоническом единстве классический и романтический эстетические идеалы, красота форм и одухотворенность, пластичность и энергия чувства.

Райского как художника привлекает вдохновенная красота, которую помимо любви, может пробудить искусство, природа, все эстетически прекрасное. Художник Райский одарен тонким художественным вкусом, эстетическим чутьем и, в качестве посредника между автором и действительностью, ему доверена трансляция этико-эстетических взглядов писателя на воплощение идеала красоты во внешнем облике человека.

Таким образом, в портретных описаниях И. А. Гончарова так или иначе воплощается эстетический идеал писателя (преимущественно выраженный в созданных им женских образах), который подразумевает синтез классического и романтического, материи и духа, красоту души и тела. Писатель представлял в своих романах разные типы красоты, используя для их изображения средства соответствующих художественных методов. Идея поиска красоты, поиска идеала, является сквозной идеей, объединяющей все портретные описания в романах писателя, и связана с мировоззренческой установкой И. А. Гончарова на гармонизацию сердца и разума, внешнего и внутреннего, этики и эстетики.

Список литературы

1. *Гончаров И.А.* Собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. С. И. Машинского, В. А. Недзвецкого и К. И. Тюнькина. – М.: Худож. лит., 1977-1980.
2. *Краснощекова Е. И.* А. Гончаров: Мир творчества. – СПб.: Пушкинский фонд, 1997 – 492 с.
3. *Мельник В.И.* «И только он один...». Пушкинские традиции в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Литература в школе. – 2007. – № 9. – С. 12-16.
4. *Москаленко Д.Н.* Красота как эстетическая категория: опыт социального конструктивизма и феминистской философии // Манускрипт. – 2020. – Том 13. Выпуск 11. – С. 163-167.
5. *Плужникова Ю.А.* И. А. Гончаров и русская эстетическая мысль первой половины XIX века // Вестник УлГТУ – 2011. – № 4. – С. 20-23.
6. *Постнов О.Г.* Эстетика И. А. Гончарова. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 240 с.
7. *Тетиор А.Н.* Новая концепция философского осмысления мира и эволюции живой природы: монография. – М.: Изд. дом Акад. естествознания, 2016. – 235 с.
8. *Фарыно Е.* Введение в литературоведение: учеб. пособие для студентов вузов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 639 с.